

И. А. Попов

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Анализируются проблемы субъектного состава уголовно-исполнительных правоотношений. На примере исполнения штрафа, назначенного несовершеннолетнему преступнику, показывается взаимная связь охранительного уголовно-правового и уголовно-исполнительного правоотношений и обосновывается преемственность их субъектного состава.

This article analyses the problems pertaining to the actor of penal legal relations. Through the example of the enforcement of a fine imposed on a juvenile offender, the author shows the interconnection between protective and penal legal relations and emphasises their similarity regarding the actor.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное правоотношение, уголовно-правовое отношение, субъектный состав, штраф, несовершеннолетний преступник.

Key words: penal legal relation, criminal legal relation, actor, fine, juvenile offender.

Предметом регулирования уголовно-исполнительного права являются общественные отношения, возникающие в процессе исполнения уголовных наказаний, между осужденными и государством в лице его органов, исполняющих наказания. Данная точка зрения — общепризнанна [1, с. 11–12; 5, с. 388].

В настоящее время в теории уголовно-исполнительного права наметилась тенденция, направленная на расширение состава участников уголовно-исполнительных правоотношений. К их числу относят органы государственной власти и местного самоуправления, депутатов органов представительной власти, попечительские советы и родительские комитеты, создаваемые при исправительных учреждениях, родственников осужденных, международные организации в лице специальных правовых органов и правозащитных организаций [2, с. 65; 4, с. 20–21].

Авторы, разделяющие данную точку зрения, основываются на положениях ч. 2 ст. 2 УИК РФ [3, с. 12–13], где существенно расширено содержание уголовно-исполнительного законодательства. Помимо таких «традиционных» сфер, как регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, применения средств исправления осужденных, порядка деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, к ведению уголовно-исполнительного законодательства отнесены вопросы применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, участия в исправлении осужденных органов государственной власти и местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений и граждан, порядок освобождения от наказания и оказания помощи освобождаемым лицам. В Общей и Особенной частях УИК РФ содержатся нормы (ст. ст. 14, 24, 142, 180), конкретизирующие вышеуказанные положения (но их анализ не относится к предмету настоящей статьи).

Вместе с тем следует отметить, что законодатель произвольно расширяет субъектный состав уголовно-исполнительных правоотношений, внося изменения в другую отрасль российского права — уголовное право.

В частности, в соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ (в редакции федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) штраф может быть назначен несовершеннолетнему осужденному как при наличии у него самостоятельного заработка и имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. В последнем случае назначенный несовершеннолетнему штраф по решению суда может взыскиваться с родителей или иных законных представителей осужденного с их согласия.

Следует отрицательно оценить данную новеллу, поскольку она противоречит фундаментальным положениям уголовного права, криминологически необоснованна и лишена уголовно-исполнительного механизма принудительной реализации.

В соответствии со ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Будучи элементом охранительного уголовно-правового отношения, уголовная ответственность связана с обязанностью претерпевать неблагоприятные последствия, предусмотренные уголовным

законом для лица, совершившего преступление. Среди таких последствий на первом месте стоит уголовное наказание. Обвинительный приговор суда, поскольку им применяется санкция конкретной уголовно-правовой нормы к конкретному лицу, реализует на практике указанную обязанность и после вступления в законную силу дает начало уголовно-исполнительным правоотношениям.

Не подлежит сомнению, что лицо, совершившее преступление и бывшее субъектом охранительного уголовно-правового отношения, в случае признания его виновным по приговору суда и назначения ему наказания становится субъектом и уголовно-исполнительного правоотношения. Субъект уголовной ответственности превращается, таким образом, в осужденного – в субъекта, обязанного отбывать уголовное наказание, нести физические, имущественные и моральные лишения, составляющие его сущность.

Однако анализируемая нами норма искусственно разрывает взаимосвязь между охранительным уголовным и уголовно-исполнительным правоотношением. Несовершеннолетний преступник, будучи в полной мере субъектом уголовной ответственности и адресатом государственного порицания, выраженного в обвинительном приговоре, не становится полноценным осужденным, поскольку обязанность отбывать назначенное ему наказание возлагается на третьих лиц, преступления не совершавших.

Представляется, что здесь не может идти речи и об ответственности родителей за «плохое воспитание своего ребенка». Статьей 156 УК РФ предусмотрен самостоятельный состав преступления – «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности». В случае совершения родителем такого деяния возникнут новые уголовно-правовые отношения, субъектом которых он и станет. При условии осуждения за указанное преступление и назначении наказания данное лицо будет привлекаться к участию в уголовно-исполнительных правоотношениях. Однако никакой связи с преступлением, совершенным несовершеннолетним, в данном случае не будет.

В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ и ч. 1 ст. 1 УИК РФ одной из целей применения наказания является исправление осужденного. Под этим понимается формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития (ч. 1 ст. 9 УИК РФ). Таким образом, исправление предполагает осознание лицом неправильности, неправомерности своих действий, их осуждение, формирование чувства раскаяния и желания изменить свое поведение в будущем.

Представляется, что уплата штрафа за несовершеннолетнего его родителями или иными лицами вряд ли способна породить у него угрызения совести, нравственные переживания и стремление изменить свое поведение. Скорее это укрепит чувство фактической безнаказанности, породит уверенность в том, что взрослые «за все заплатят», «решат проблему», и создаст психологическую основу для продолжения противоправной деятельности.

Регулируя порядок и условия исполнения и отбывания уголовных наказаний, УИК РФ предусматривает и последствия злостного уклонения от их отбывания. Применительно к штрафу последствия злостного уклонения от его уплаты дифференцированы в зависимости от того, в качестве какого наказания – основного или дополнительного – он был назначен.

В соответствии с ч. 2 ст. 32 УИК РФ в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, судебный пристав-исполнитель направляет в суд представление о замене штрафа другим видом наказания. Согласно ч. 5 ст. 46 УК РФ такая замена осуществляется другими наказаниями в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ, по которой лицо было осуждено. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель на основании ч. 3 ст. 32 УИК РФ производит принудительное взыскание штрафа в порядке, предусмотренном гражданским законодательством РФ и федеральным законом «Об исполнительном производстве».

Следует отметить, что данный порядок принуждения к добровольному исполнению обязанности по уплате штрафа не срабатывает в том случае, если, согласившись выплатить штраф, назначенный несовершеннолетнему преступнику, его родители или законные представители по тем или иным причинам в дальнейшем откажутся от уплаты.

Дело в том, что судебный пристав-исполнитель может применить меры, предусмотренные ч. ч. 2 и 3 ст. 32 УИК РФ только в отношении лица, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа. Таким, в соответствии с ч. 1 ст. 32 УИК РФ может быть признан только осужденный, не уплативший штраф либо его часть в установленный законом срок.

Поскольку на осужденного несовершеннолетнего не возложена обязанность по уплате штрафа, он не может нести ответственность ни в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 46 УК РФ, ни в гражданско-правовом порядке. В то же время третьи лица, взявшие на себя обязанность по уплате штрафа и фактически допустившие злостное уклонение от его уплаты, не могут быть привлечены к какому-либо виду юридической ответственности, поскольку они не являются осужденными.

Таким образом, уплата штрафа вместо несовершеннолетнего преступника третьими лицами становится в полной мере делом их доброй воли. Уголовно-исполнительное правоотношение, возникающее после вступления в законную силу такого «странного» приговора суда не снабжено никаким механизмом принудительной реализации.

На эту проблему было обращено внимание и в юридической литературе. По мнению С. С. Утиной, «фактически создана законодательная основа обмана суда родителями (иными законными представителями) несовершеннолетнего преступника» [6, с. 153].

Мы далеки от мысли о том, что законодатель действовал в интересах недобросовестных родителей несовершеннолетних преступников. Указанный пробел в законодательстве возник скорее потому, что разработчики поправок в УК РФ упустили из виду объективно существующую взаимосвязь между охранительными уголовно-правовыми и уголовно-исполнительными правовыми отношениями, а также преемственность участвующих в них субъектов.

Список литературы

1. Бриллиантов А. В., Курганов С. И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник М., 2009.
2. Копцева К. О. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие. М., 2007.
3. Постатейный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Калинина. М., 2007.
4. Угольникова Н. В. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: курс лекций. М., 2002.
5. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. А. И. Зубкова. М., 1997.
6. Уткина С. С. Уголовное наказание в виде штрафа. Томск, 2004.

Об авторе

И. А. Попов — канд. юр. наук, доц., РГУ им. И. Канга.

Author

Dr. I. A. Popov, Associate Professor, IKSUR.